

Магомед Чартаев

Фильм о Союзе собственников-совладельцев «Шукты» в республике Дагестан.
Программа «Взгляд», 1995

Смотреть видео: <https://youtu.be/6q3udDifETg>

Расшифровка видео: <https://crprk.ru/novosti/sistema-chartaeva-v-izlozhenii-avtora>

Все материалы о системе М.А. Чартаева: <http://soorganizator.ru/magomed-chartaev>

В России, в горах Дагестана, сегодня зарождается будущее всего человечества. В это трудно поверить, но недавно наша съемочная группа вернулась из дагестанского селения Шукты. В 1985 году здесь тоже началась перестройка, но автором ее стал не Горбачев, а руководитель хозяйства **Магомед Чартаев**. Принципы преобразований здесь были иными, а результаты похожи на чудо.

Мариям Алиева, учитель истории: «Я не знала, что здесь буду жить при коммунизме. Но это действительно так!»

Десять лет мы пытаемся решить проблемы нашего общества с сомнительным успехом. И десять лет рядом с нами существует удивительный опыт действительного изменения общественных отношений.

В чем же дело? Скорее всего, в непонимании самой сути модели Чартаева и в нашем желании изменить всё вокруг, ничего не меняя для себя.

Но болезнь нашей экономики остается и даже обостряется. И это заставляет нас снова говорить о решении вопроса собственности и прежде всего собственности на результаты труда.

Уникальный опыт Чартаева позволяет реформировать экономику радикально, но мягко, эффективно и, похоже, справедливо. Чем дольше мы будем игнорировать это решение, тем дороже придется заплатить нам всем.

Магомед Чартаев: «Еще в 1984 году мы решили, что работать и жить так, как мы живем, – это невозможно дальше, нужно искать радикальные другие пути, другое направление. С этого момента мы начали поиски. Нашли истину. Определились. Собрались на общем собрании, договорились, что с сегодняшнего дня раз и навсегда отказываемся от тех принципов, по которым мы работали, и переходим на принципиально иные отношения, – отношения производства, отношения людей. Мы договорились работать в другом направлении. Уже более десяти лет работаем, трудимся. Мы работаем одинаково эффективно – будь это 1985 год, будь это 1994 год».

Уже сейчас можно утверждать, что модель Чартаева – это не хитроумное изобретение, а открытие фундаментальных законов развития общества, – а они стремятся к совершенствованию и развитию.

Закир Гамидов, главный животновод: «Человек по своей натуре, чем больше ест, тем больше еще хочется. По своей природе так заложено. А то, что мы сегодня имеем – если не в шутку, а всерьез, – по сравнению с другими хозяйствами, с другими селами, с сельчанами, с которыми мы общаемся, с которыми видимся: наши люди намного лучше обеспечены на сегодняшний день и более защищены».

До 1985 года это был колхоз. Теперь люди называют себя «Союзом собственников-совладельцев».

В горах, на высоте 1600 метров над уровнем моря, сельское хозяйство почти никогда не было рентабельным. Но за два года работы по новой экономической системе **производительность увеличилась в три раза.**

Магомед Чартаев: «Те, которые работают и созидают, отныне навсегда будут продавать не труд, как доярка продавала, со сто литров надойного молока получала свою расценку или водитель, который проезжал сто километров, выполнял свою норму и получал расценки, – отныне они будут продавать **результат своего труда.** Если трактористы пахут землю, они должны производить продукцию (хлеб, корма), и они ее должны продавать – будут продавать».

Очень важно понять, что именно продается. Продаются люди – получаем рабство. Продается рабочая сила – получаем полу-рабство, неважно, в форме развитого капитализма или развитого социализма.

Оказывается, можно просто продавать продукт труда. Продавец же, естественно, непосредственно и работник – тоже рыночная экономика, но не эпохи первоначального накопления капитала, а экономика будущего.

Закир Гамидов: «То, что мы раньше, при старой системе, когда работали, то, что там творилось, то, что мы завозили туда, уходило всё как в прорву – что запчасти, что топливо, что другие средства. В общем, всё уходило. И никто за это персонально не отвечал, особо и не переживал. Когда перешли на эту систему, у каждого там есть свой лицевой счет, бригадный лицевой счет, частный лицевой счет, у механизатора, у шофера, у чабана, у пастуха, у доярки. Естественно, каждый человек на своем рабочем месте старался меньше израсходовать, побольше себе оставить – я имею в виду, что для коллектива, на бригаду, в общем «котле» чтоб больше осталось».

Оказывается, **изменить отношение собственности можно безболезненно – изменив способ распределения продукта труда**, изменив способ присвоения. Такой способ изменения отношений собственности принципиально отличается от навязанной нам приватизации и по смыслу, и по результатам. Это можно осуществить относительно безболезненно, только бы люди и структуры еще в состоянии были работать.

Магомед Чартаев: «Чтобы не было принципа самопроедания, каждый работающий, где бы он ни работал и ни трудился, доход будет делить пополам сам, **половину направляя на накопление, половину направляя на потребление.**

Из части потребления он возмещает свои материальные затраты. Чтобы было ясно: если водитель оказал услуги на сумму десять тысяч рублей теми деньгами, он обязан был пять тысяч

рублей направлять на накопления – как прибыль; вторую половину, пять тысяч рублей, он расходует, из которых сначала возмещает свои личные материальные затраты, **а остаток является его личным доходом.**

Принципиально иная форма распределения!

Нас учили по-другому: произведенная продукция должна делиться на необходимую часть и прибавочную часть.

Мы договорились, наоборот: сначала – прибавочная часть, а потом – необходимая часть. Из той необходимой части для водителя, которая остается (пять тысяч рублей) – он возмещает свои материальные затраты.

И зачем теперь нужна надстройка, которая ранее контролировала его? Зачем нам нужны теперь показания его спидометра? Зачем нам знать, сколько денег съедает его резина, сколько он тратит на машину различного материала, если он их покупает и возмещает со своего личного дохода?

И поэтому **от затратной экономики мы одновременно перешли на принципиально иную экономическую основу, базисом которой является личный интерес каждого.** Хочет или не хочет, каждый должен был относиться рачительно, в противном случае он превратится в банкрота.

Надо было завязать интересы всех тех, которые работают **и в производственной, и в непроизводственной сфере.**

Сразу возникает вопрос: как быть с теми технологами, которые непосредственно работают с дояркой, – они не доят молоко, не продают молоко, а также врачи, учетчики, бригадиры, обслуживающий персонал и так далее?

Тогда мы договорились, что **отменяются все штатные расписания**, что по штатным расписаниям никто формировать свои доходы не будет. **Окладов нет, командировочных нет, других нормативных формирований для них нет.** Что же остается?

Тогда мы договорились, что **каждый работающий в сфере материального производства отчисляет для технологических работников 12 (двенадцать) процентов, а для обслуживающего персонала – 10 (десять) процентов.** Мы завязали интересы доярки, пастуха с зоотехником, ветеринарным врачом и так далее.

Чем рачительнее они, чем бережливее они относятся к тому, что они созидают, тем больше получают все остальные структуры. **Если раньше зоотехник был надзирателем для доярки, то теперь он автоматически стал для нее помощником,** который должен предлагать другие подходы для того, чтобы она меньше тратила материальных ресурсов, а больше производила молока».

Эти роскошные дома строятся не на деньги мафии или государственных воров, это – средства «Союза собственников».

Реформе уже десять лет. Люди давно привыкли к холодильникам и телевизорам; для хозяйства приобретен вертолет; в село прокладывается газопровод. Это – строительство культурного центра. Старый клуб оборудуется в плавательный бассейн.

Многие экономисты называют систему Чартаева открытием. Так что же все-таки происходит в селении Шукты?

Магомед Чартаев:

«Если раньше осью вращения являлся руководитель, от которого зависело всё, то теперь осью вращения стал человек, созидатель-труженик, тот, который работает на земле, тот, который может созидать и созидает. К его интересам мы привязали всех остальных, начиная от руководителя и кончая уборщицей. И договорились, что внутри коллектива распределяется только то, что создано.

Как соединить **интересы председателя** колхоза? В таком случае мы пришли к одному: если технологи производства формируют свои доходы за счет отчислений от доходов работающих, или на ферме, или на земле, то для содержания структуры, которая не может с теми и другими работать – с животноводами, полеводами и так далее, – мы сказали, что для них будет формироваться в размере **5 (пяти) процентов** от полученной прибыли хозяйства».

Труд всех не занятых в материальной сфере оценивается по пятибалльной шкале тайным голосованием. Учителям теперь тоже выставляют оценки. Может быть, поэтому все выпускники средней школы за прошлый год смогли поступить в высшие учебные заведения. А врачи сбились с ног, проводя профилактику в поле, – ведь выгоднее предупредить болезнь, чем лечить ее.

Мариям Алиева: **«Бывает, человек действительно старается, видно. А бывает то, что всё у него так хорошо, а на самом деле могут быть результаты ниже. Разные учителя есть. Администрация этого Союза, совладельцев, вывела общие баллы, и по этим данным вывела сумму, которую каждый учитель получит».**

Магомед Чартаев: «Отработали год, отработали два. На третий год пошли вопросы: “Куда уходят те деньги, которые вы забираете, в накопления?” Мы объясняем, что средства, которые идут на накопления, – это школы, это больницы, это дороги, это машины, трактора, которые мы покупаем, этот тот, капитал, который приумножается. Они на меня смотрят и задают еще вопрос: “Куда уходят мои деньги?” Я еще начинаю объяснить, а они говорят: “Нет, мы не можем тебя понять, куда уходят наши деньги?”

Тогда мы вынуждены были искать путь, найти ответы на вопросы, которые задавали те, которые больше производили.

Мы тогда договорились: **те средства, которые идут на накопления, и ту часть средств, которая пошла на инвестиции, считать их личным вкладом.** Короче говоря, люди вкладывали деньги в производство, мы отражали их на индивидуальном его личном счету как его личные вклады, личные вложения.

Договорились, что **на вложения**, которые они производят, **они обязаны получать дивиденды от общей полученной прибыли.**

Это тот вопрос, который россияне не задавали, а в виде ваучера получили.

Изначально мы эти вопросы не поднимали, никому не задавали. Они возникли как естественная необходимость. На него ответ мы нашли и сказали: “Тот, кто работает и вкладывает свои средства – эти средства являются его личным вкладом”. Договорились, что **ничейное**

богатство, обезличенное в виде неделимых фондов колхоза, сделать делимым, как сумму индивидуальных долей каждого.»

Если земля и другие природные ресурсы не созданы трудом, то и товаром они быть не могут. Продается лишь право пользования природными ресурсами. Совладельцы – законные получатели дивидендов.

Размер полученных дивидендов – это еще и основа контроля граждан за госаппаратом по эффективности использования ресурсов.

Магомед Чартаев: «Здесь существует многоканальная система контроля, и притом контролируется не как раньше – созывали комиссию из представителей колхоза, нет. Здесь доярка продает, взвешивает, определяет качество – утром и вечером – молока. В конце каждого года производится расчет за сданную ту и другую продукцию. Каждый приходит и проверяет его собственный личный счет. С какого счета вы будете воровать – это интересно мне.

Самый интересный был момент, год-два тому назад, когда приехала группа доярок с фермы и произвели ревизию деятельности экономическо-учетной службы. Я был в шоке, когда они мне сказали: “Магомед, Ваша служба, или служба общая наша, произвела расчеты не по тем принципам”. Я говорю: “А какие же принципы они нарушили?” Это было в 1982 году, когда цены были отпущены, когда не были гарантированы государственные закупочные цены и цены менялись чуть ли не каждый месяц. Для простоты расчетов в каждом экономическом расчете разделили на три группы, а надо было разделить где-то на шесть, на восемь.

Вопрос: «Что разделить?»

Цены менялись в течение года семь-восемь раз. А экономисты в своих расчетах заложили, скажем, на первое мая, на первое ноября, на первое января.

Когда проверили, оказалось, что каждая доярка дополнительно должна была получить (так как цены изменились) определенную сумму, где-то четыре, где-то пять, где-то две тысячи рублей. Я бы сам лично никогда не подумал, что доярки придут с фермы, которая находится на расстоянии четырех километров от конторы, проверят, проведут ревизию, положат нас на лопатки и уедут обратно.

Так что, **здесь воровать невозможно».**

Чартаева иногда обвиняют в том, что все свои успехи он обеспечил за счет коммерции, мол, его люди сдают технику в аренду, торгуют и пользуются своими фондами круглый год.

Закир Гамидов: «Потому что сегодня, если была бы цена на шерсть, на мясо, на молоко, в общем, на сельхозпродукцию, которую мы вырабатываем, получаем, – если бы нам оплачивали полностью, то мы бы получали доходы от животноводства. Но если мы ждали только доходы от животноводства, от полеводства, то мы, естественно, не имели бы то, что мы имеем сегодня. Поэтому приходится и предпринимательством заниматься, и коммерцией заниматься – без этого сейчас не проживешь».

Но ведь самый важный экономический вопрос: **какова эффективность использования средств**, или иначе – **какое отношение затрат к прибыли?** Эта система способна приспосабливаться даже к такой экономике, как наша.

Магомед Чартаев: «В первый год, после того, как выплатили дивиденды тем, кто в производстве сегодня работает, пришли старики и старухи, которые работали раньше – их труд

остался овеществленным в средствах производства колхоза, – и задают мне вопрос: “Магомед, ты нам объясни. Та доярка, которая сегодня на ферме работает, она получает дивиденды. Но этот коровник был построен на наш труд, люди вложили свой труд, для того чтобы построить коровник. На наши деньги были куплены и коровы, и быки-производители. Мы осваивали земли и так далее и так далее. А где же наш труд?”

Мы тогда вынуждены были собрать собрание, на собрании определить комиссию, которая должна определить долю каждого человека в неделимых фондах колхоза, начиная от момента образования колхоза, начиная с 1936 года. Подняли архивные данные. Из архивных данных определили, кто с чем пришел в хозяйство, насколько по каждому году в отдельности приумножалось богатство хозяйства, кто участвовал в процессе приумножения богатства. Для того чтобы определить долю каждого в приумножении богатства, мы брали, сколько трудодней в то время отрабатывал каждый, на сумму трудодней делили сумму ежегодного капитала и определяли, сколько приходится на один трудодень приумноженного богатства. Так мы определили (когда были трудодни) до 1965 года.

С 1965 года хозяйство перешло на гарантированную оплату. Тогда мы применили принцип – определить долю каждого на отработанное время и заработанные деньги.

И так мы нашли ответы на вопросы: Чья эта собственность? Почему она неделимая? Почему она могла быть неделимой?

И всё это началось с того, что мы освободили людей от принципа найма и представили возможность каждому реализовывать результат своего труда».

Основные принципы модели Чартаева:

- право собственности каждого гражданина на результаты своего труда;
- личное совладение общественным капиталом на разных уровнях – предприятие, объединение, отрасль, регион, страна – через долю в нем;
- полная экономическая ответственность каждого за результат своей деятельности;
- совладение природными ресурсами всеми гражданами территории;
- участие каждого в общих расходах и доходах;
- участие каждого в инвестициях;
- формирование целевых фондов на всех уровнях;
- определение необходимых затрат на общественно необходимые продукты, то есть обоснованное и принятое обществом соотношение основных цен на энергоносители, технику, товары первой необходимости и сельхоз продукты.

Магомед Чартаев: «Обратите внимание: когда мы определили долю каждого человека в отдельности по каждому году, там образовалось «окно», т.к. мы получали средства на строительство тех или других объектов. Мы, естественно, за всё это перед государством рассчитались, по процентам за использование средств – тоже рассчитались. И оказалось «окно», которое мы не знаем, кому оплатить.

И так уже в течение восьми с лишним лет формируется сумма средств, которая сегодня уже, наверное, превышает миллиард рублей, которую мы не знаем, кому отдать.

Эти средства – тех вкладчиков, которые вкладывали свои средства в банки, банк нам выдавал эти средства, а собирал с нас проценты, и еще средства возвращались, как ссуда.

Теперь задаю вопрос: объявите, кто является собственником тех средств, которые мы должны выплатить, и мы их выплатим!

Эти средства – ваши, тех граждан России, которые вкладывали свои средства и держали в Сбербанке, других банках.»

Перечислить всего невозможно. Просто жизнь здесь становится иной. Как водится, **проверкам и подозрениям чиновников несть числа. Но в свою жизнь эти люди никого теперь не впустят.**

Магомед Чартаев: «Проверки всегда были. Как только мы начали работать по-иному, не по закону властей, всё время проверяли. И пусть проверяют, если им времени не жалко. Пусть проверяют».

Все материалы о системе М.А. Чартаева: <http://soorganizator.ru/chartaev>